

РИНА ФИОРИ

Острые
ОЩУЩЕНИЯ

Рина Фиори
Острые ощущения
Серия «Вкус любви», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69751984

SelfPub; 2023

Аннотация

Угнать у парня мотоцикл? Легко! Подсыпать ему в еду хорошую порцию острого перца? Проще простого! Заключить пари на желание? Подумаешь! Всё это – только маленькая доля из списка моих подвигов, а всему виной мой взбалмошный характер. И Арсений Астров – настоящий глупец, если решил, что сможет со мной справиться. Что из этого выйдет? Посмотрим.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	57
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Рина Фиори
Острые ощущения

Глава 1

– Главное, я из-за этого клоуна брелочек свой любимый в виде крокодильчика потеряла, представляешь? – жалуясь подруге на горькую судьбу.

– Это тот зубастый, который на ключах у тебя висел раньше? – спрашивает девушка, рукой поправляя каштановую шевелюру.

Катя Миронова – моя сотрудница, она работает в том же ресторане, что и я, только поваром-заготовщиком. Но я не удивлюсь, если Катюху скоро повысят, потому что у неё роман с нашим шеф-поваром, Даниилом Астровым. Он ей уже предложение сделал несколько дней назад, и, надо полагать, свадьба не за горами.

Ну, а сегодня мы собрались, чтобы немного посплетничать – нечасто выходные совпадают.

Катя предложила встретиться в кафе, потому что здесь готовят какие-то фирменные десерты. Ну, и от ресторана отдохнуть тоже не плохо.

Вот сидим, ждём, я утвердительно киваю в ответ на её вопросы и молочный коктейль через трубочку потягиваю.

– Ладно, что это мы всё обо мне, да обо мне. У тебя как дела на любовном поприще? – подмигиваю.

Девушка мечтательно в потолок пялится, растягивая губы в улыбке.

– А вот не расскажу ничего! – выдаёт неожиданно. – Ты же скрыла от меня, что с парнем встречаешься. Как там его? А, вспомнила, Назар.

Чёрные глаза смотрят на меня с осуждением, но совесть моя, на удивление, даже не шевелится.

– Да не о чем рассказывать было, я же уже объяснила всё. Ты мне теперь всегда припоминать это будешь? – возмущаюсь.

Да, нападение – самая лучшая защита.

Миронова фыркает и отворачивается.

Её взгляд застывает.

Увидела что ли кого?

– Смотри, засранец пожаловал, – выплёвывает недовольно.

– Кто? – верчу головой, не понимая, о ком она говорит.

– Арс, кто же ещё. Другого такого пока не встречала, – девушка скептически посматривает в сторону выхода.

Я тоже туда смотрю, но недолго, быстренько взгляд отвожу.

Не хватало, чтобы этот клоун моё внимание заметил. Я ж от него тогда в жизни не отвязусь.

– Малышка! – оболтус машет нам в знак приветствия.

Миронова опускает голову и вздыхает обречённо.

– Кать, а ты чего испугалась? – мне казалось, я прятаться должна.

Девушка приподнимает голову и шепчет, прикрывая рот

ладонью:

– Ну, не могу я с ним общий язык найти. Понимаю, что родственник будущий, но он такой... – она в очередной раз стреляет глазами в сторону приближающегося парня, который по совместительству родной брат её жениха, – такой...

– Приветик, красотки! – Астров не даёт Кате закончить мысль, а потому я так и не узнаю, что же девушка хотела сказать.

– Привет, – подруга отвечает невесело, словно её пытать собираются.

Я только морщусь, здороваться не собираюсь.

– Кать, я пойду, – встаю из-за стола, беру сумочку, чтобы кошелёк достать и рассчитаться.

– Девочка, ну куда ты? – этот умник меня опять за запястье хватает.

Мало ему что ли было, когда в прошлый раз поцарапала?

– Слушай, мальчик, я тебя всего на год моложе. Хватит со мной разговаривать, как с маленьким ребёнком.

– Вау, ты обо мне справки наводила? Приятно, приятно, – свободной рукой по груди своей водит с довольным видом.

Клоун – он и в Африке клоун.

– Вот ещё! – в очередной раз пытаюсь руку освободить.

Конечно, этот Астров дальше собственного носа не видит, и, не смотря на то, что мы в одном универе учимся, раньше меня в упор не замечал. То есть, это я учусь, а Арсений в этом году диплом получил. Только для меня теперь этот па-

рень – пройденный этап.

Когда я пришла в университет неопытной первокурсницей, то сразу обратила внимание на смазливую рожу второкурсника Арсения Астрова. А кто не обращал? По нему многие сохли, но только кроме слащавой внешности в нём ничего нет. Я это довольно быстро поняла и внимание своё драгоценное на оболтуса обращать перестала.

Зато остальные как за ним увивались, даже с моего, заочного отделения. Но больше всего многим по вкусу машина новенькая пришлась – красивый спорткар цвета слоновой кости, который якобы Арсению принадлежал. И никто не догадывался, что это тачка его старшего брата Даниила.

Ну, а я, как узнала об этом любопытном факте, только тихо посмеивалась над тем, как наивные девушки на ходу раздеться готовы были, лишь бы этот клоун их на машине прокатил.

Поэтому когда Астров пытался со мной познакомиться весьма тупым способом, я сразу дала понять – на общение не настроена. Но парень не понял – вчера вечером за мной увязался, напугал до ужаса, за это и поплатился. Пусть бы у него подольше след от моих ногтей оставался, чтобы знал, как приличных девушек пугать.

– Арсений, отпусти девушку, – Катя произносит устало.

Не знаю, почему, но Астров её слушает, пальцы загибающие разжимает и отпускает меня.

Я тру слегка покрасневшее запястье, накидываю длинный

ремешок сумки на плечо и с Мироновой прощаюсь.

Подруга на меня так жалобно смотрит, во взгляде ясно читается: «не оставляй меня с этим недоумком».

Но я поступаю так, как считаю нужным, чтобы не давать этому оболтусу повод.

На улице достаю смартфон и пишу Кате сообщение, в котором прошу прощения за свой уход. Думаю, она должна понять причину моего поведения.

Уже убираю гаджет обратно в сумку, как вдруг какой-то шпанёнок подбегает и вырывает мобильник из моих рук.

– А-а-а! – громко визжу, но от преступника малолетнего это не спасает.

Честно говоря, теряюсь немного и не сразу соображаю, что сама бегаю отлично. А когда уже хочу сорваться с места, за спиной неожиданно возникает Арсений.

– Я разберусь! – выкрикивает, запрыгивая на мотоцикл, и скрывается следом за воришкой.

Пока я соображаю, что предпринять и стоит ли звонить в полицию, Астров возвращается.

– Вот, – протягивает с довольной улыбочкой мой смартфон.

– Спа-сибо, – роняю неуверенно.

Не ожидала такого лёгкого и быстрого исхода. Всё случилось за считанные минуты, поэтому от растерянности даже не сразу забираю смартфон из рук парня.

Вот вроде и вернувшемуся аппарату рада, потому что но-

вый покупать в планы пока не входило. А с другой стороны, парня противного благодарить очень не хочется.

Нет, внешне Астров, конечно, не противный: русые волосы, карие глаза, высокий рост. Правда, со спортом, парень явно не дружит, но в его возрасте это пока не сильно заметно, всё равно выглядит довольно привлекательно.

На этом достоинства заканчиваются, а начинается бесконечное хамство и выпендрёж.

– Знаешь, «спасибо» ведь в бак не зальёшь, – в сторону мотоцикла рукой машет, – так что за тобой должок.

Арсений широко улыбается, а я неожиданно отмечаю, что у него довольно обаятельная улыбка. Хорошая какая-то, совсем несоответствующая образу избалованного мажора.

– Ты предлагаешь заплатить тебе? – изгибаю дугой одну бровь, а свободную руку упираю в бок.

– Что ты! – руками машет. – Я с девушек деньги не беру, – опять улыбается, – но у меня есть предложение получше.

– И чего ты хочешь? – спрашиваю с вызовом.

Пусть только попробует что-то непристойное предложить, я ему быстренько какие-нибудь органы местами поменяю.

– В качестве благодарности за спасённый телефон я приглашаю тебя прокатиться на моём новеньком мотоцикле.

Парень гостеприимно делает взмах рукой в сторону своего двухколёсного железного коня, а я слегка прищурилась. План в голове созревает мгновенно, поэтому киваю в знак согласия.

Арсений весь расцветает от счастья, и сразу протягивает мне свой шлем. Мечтает, наверное, как буду сидеть сзади, обнимать руками его широкую спину и телом своим прижаться.

Разбежалась.

– Сумочку поддержи, – протягиваю свой небольшой аксессуар, потому как полноценной сумкой этот кошелек на тонком ремешке язык не поворачивается назвать.

Ключ уже торчит из зажигания, поэтому я надеваю на голову шлем и смело перекидываю ногу через седло.

Ловлю на своей оголившейся коленке плотоядный взгляд Астрова, и руки чешутся ему по морде съездить. Но ради высшей цели терплю, никак не реагирую.

Чётким движением проворачиваю ключ в замке зажигания, ставлю ногу на рычаг коробки переключения передач, и срываюсь с места.

Безумно хочется увидеть обалдевший взгляд и выпученные глаза парня, но приходится отказать себе в этом удовольствии. Из соображений безопасности.

Эх, давненько я на мотоцикле не гоняла, года три точно. Меня в своё время бабушкин сосед в деревне научил укрощать двухколёсного зверя, на своей старенькой «Яве» погонять давал. Ну, а в городе практиковаться было не на чем. Зато когда Астров прокатиться предложил, не смогла отказать себе в маленькой шалости.

Заворачиваю за угол, проезжаю ещё пару кварталов и по-

нимаю, что пора возвращаться, вернуть мотоцикл его законному владельцу.

К слову сказать, аппарат довольно мощный, но тестировать его слишком долго не рискую. Мало ли, вдруг Астров в полицию сообщит об угоне, а мне потом доказывай свою непричастность. Я, конечно, девушка отчаянная, но не до такой степени.

Притормаживаю возле Арсения. Судя по его стеклянным пустым глазам и застывшей позе, он все десять минут моего отсутствия даже не шевелился.

Так и простоял, видимо, бедолага, мысленно со своим другом прощаясь, даже бледный стал какой-то. Вот и чудненько: в следующий раз будет думать, как мне всякие непристойности предлагать.

– Мы в расчёте? – широко улыбаюсь, протягивая парню шлем.

Бедолага принимает его дрожащими пальцами, и пару раз, не спеша утвердительно кивает головой.

– Здорово! – стаскиваю с его плеча свою сумочку, кокетливо машу на прощание и быстрым шагом ухожу прочь, пока парень в себя не пришёл.

Глава 2

Полчаса, и я дома.

Скидываю с ног любимые босоножки и иду на кухню. Включаю чайник, чтобы заварить себе чашечку ароматного кофе и лезу исследовать просторы холодильника. В кафе перекусить так и не удалось, а всё, потому что Астров помешал. И дома, как назло, пусто.

Моя мама уехала в деревню к бабушке, а меня дома одну оставила – за старшую. Так и сказала: «Смотри, доча, не сотвори чего-нибудь! Квартиру не подожги, и соседей топить не вздумай!» Можно подумать, я только этим и занимаюсь.

А мне между прочим, уже двадцать один год, и я на дизайнера учусь, а ещё официанткой подрабатываю в ресторане русской кухни «Samovar». Но мама по-прежнему считает меня маленькой и не самостоятельной, отчего мне бывает обидно.

Первые дни после маминого отъезда была вне себя от радости: никто едой пичкать не будет и в мою диету вмешиваться целый месяц.

Но почему-то уже спустя неделю как-то невесело становится, и супчика, приготовленного заботливыми руками любимой мамочки, хочется.

Неужели придётся учиться готовить?

С другой стороны, не думаю, что кулинария – такая слож-

ная наука, раз с ней даже мужики справляются. Интернет мне в помощь!

Закрываю дверцу холодильника и открываю морозильную камеру, вдруг там чего съестного заваялось? Окидываю припасы взглядом – негусто. Глаза цепляются за белый брикет с надписью «творог». Ай, мамуличка, ай золотая моя, вот спасибо, всё-то у неё по порядку, и даже в морозилке запасы подписаны.

– Окей, гугл, блюда из творога, – диктую верному смартфону, пока белая субстанция размораживается в микроволновке.

Поисковик вмиг выдаёт мне множество ссылок. Больше всего нравится рецепт «Сырники за пять минут». Это как раз по мне: и быстро, и не хлопотно.

Так я думала. Пока не полезла искать в кухонных шкафчиках необходимые ингредиенты.

Во-первых, смущает манка, что за бред? Выпечку разве не с мукой готовят?

Во-вторых, в рецепте написано «щепотка ванилина». Какой жмот рецепт придумывал?

Кладу полную столовую ложку, мне не жалко, у нас целый запас этого ароматного белого порошка.

Следующим этапом нужно шарики налепить – с этой задачей я худо-бедно справляюсь. А вот края ровные, «чтобы, как в ресторане», с помощью стакана, сделать не получается. Но мне же не на выставку их тащить, так ведь?

Разогреваю сковороду, принимаюсь жарить свой обед, но отвлеклась на телевизор. Там какую-то комедию смешную среди бела дня крутить вздумали, ироды.

Из-за них мои сырники растекаются по сковородке и превращаются в какой-то подозрительный лапоть. Но сдаваться в мои планы не входит, потому своё творчество от сковородки отдираю и выкладываю на тарелку.

В сторону отхожу – м-да, выглядит, конечно, так себе, но зато пахнет аппетитно. Рискнута.

Пробую. Какого они такие горькие?

Выплёвываю получившуюся бяку в мусорное ведро, запиваю всё это безобразие двумя стаканами воды. Делаю вывод: кулинаром мне не быть.

Зато я, кажется, изобрела надёжный способ, которым всех назойливых кавалеров можно без проблем от себя отвадить, если, конечно, такие заведутся. Так-то у меня поклонников не много, правда, в последнее время...

В дверь квартиры неожиданно начинают звонить.

Открываю.

– Привет, Милочка! – на пороге стоит мой бывший парень Назар, и прикрывается букетом ромашек.

Ну, вот кто тянул меня за язык, когда Быков про мои любимые цветы спрашивал? Теперь как мне бедные цветочки заполучить, а парня навязчивого выгнать?

– Милана Арсеньевна я, – корчу серьёзную мину, отворачиваюсь демонстративно.

Но руки, предательницы, сами за цветами тянутся. Ромашки – моя слабость, я с детства к ним равнодушна. Вот и сейчас тонкими пальцами за стебли цепляюсь.

Только Быков вообще бесстрашный оказывается.

– Пригласи на завтрак, а? – пищит жалобно, но меня таким не проймёшь.

– Смотри, баран! – взмахом руки за спину Назара указываю.

– Где? – головой крутит.

Я, естественно, пользуюсь ситуацией. Цветы забираю, на ногу ему, на порог моей квартиры замахнувшуюся, наступая.

– Ты и есть баран, самый настоящий! – пальцем в него тыкаю и дверь перед острым носом захлопываю.

Довольная собой вдыхаю терпкий аромат ромашек и иду вглубь квартиры за вазой.

Правда осадочек от того, что мой бывший парень никак не хочет принимать тот факт, что мы расстались, остаётся.

А мы ведь всего месяц встречались, если это вообще так назвать можно.

Я до Назара парней не заводила – не предлагал никто. И не потому что я уродина какая-то, как раз наоборот: длинные светлые волосы, большие глаза, стройная спортивная фигура, за которой тщательно слежу, зная наследственную склонность к полноте.

Но все эти достоинства блекнут на фоне моего замеча-

тельного характера. Замечательного, потому что его все замечают: скрыть такую прелесть невозможно. Ведь если мне не нравится что-то, я это обязательно выскажу. А если не нравится кто-то – то лучше бы ему держаться подальше для собственной безопасности.

Но Назар в наш университет недавно перевёлся, а потому обо всех прелестях моей тонкой натуры не знал. Его, наверное, внешность привлекла, вот и предложил мне несчастный встречаться. Я подумала: у всех девчонок есть парни, а я чем хуже? Пусть и у меня будет: вещь наверняка полезная, раз все заводят. Есть, как говорится, не просит.

Так я думала, но вскоре поняла, что глубоко ошибалась. Быков есть просил очень даже, в гости стабильно напрашивался, и впечатлить кулинарными способностями требовал, а я слабовато теми самыми способностями владею.

Вот и сейчас смотрю на тот хаос, который образовался на кухонном столе и плите после моего неудачного эксперимента, и в очередной раз убеждаюсь, насколько безнадёжна.

Мимходом хватаю с полки смартфон и зачем-то ещё раз в рецепт сырников заглядываю: блин, а туда ещё и яйцо положить нужно было?

Глава 3

Арсений

О, моя бедная, выдавшая виды «Ямаха».

Каких трудов мне стоило уговорить отца выделить кругленькую сумму из семейного бюджета на покупку данного аппарата. Ещё и Дан пару сотен подкинул, но всё равно пришлось покупать бэушку, потому что на новый байк, цитата: ещё не заработал.

Но это большой секрет, я стараюсь не распространяться о том любопытном факте, что приобрёл своего верного коня на вторичном рынке. И любви моей к мотоциклу, честным трудом выпрошенному, этот факт не отменяет.

А потому моё сердце замерло, когда девчонка безбашенная укатила неизвестно куда на моём любимце. Это же надо было додуматься – самой оседлать мотоцикл и уехать в неизвестном направлении. Кто же знал, что эта хрупкая красавица знает, как управлять двухколёсным аппаратом?

А я ещё денег малолетке заплатил за имитацию кражи – впечатление произвести хотел на девчонку. Толку вышло – ноль, зато нервных клеток сожгла мне немерено.

Впервые я увидел Милану около месяца назад, в нашем городском парке. Она бежала по узкой дорожке – в облегающих чёрных штанах и коротеньком топе. Вся такая изящная, тоненькая, высокая, одним словом, спортсменка и кра-

савица. Проводил девушку взглядом, мечтая, чтобы ко мне на огонёк забежала, но она промчалась мимо – меня, такого классного, даже не заметив.

А потом я её в «Samovare» встретил, и у брата, который в этом ресторане шефом работает, узнать про красотку пытался, да только этот зануда до слов жадный. Сказал, что зовут её Милана, и работает она в ресторане давно. Ещё в универе учится том же, что и я, но на заочке. И чего я не замечал раньше малышку? Такая красота, и без меня.

Пару дней назад предпринял очередную попытку с девушкой заговорить, даже до дома проводить предложил, только она вместо того, чтобы любезно согласиться, сумкой своей меня по голове огрела и назвала озабоченным.

– Тише ты, – в попытках угомонить девчонку, схватил её за тонкое запястье, за что и поплатился.

Милана в мою руку острыми коготками вцепилась так, что отметины остались.

На этот раз решил позволить ей сбежать, и уже домой идти собирался. Сделал пару шагов и замер: взгляд зацепился за яркий предмет на полу, роняющий блики в свете фонарей. Наклонившись, обнаружил брелок в форме маленького зелёного крокодильчика с раскрытой пастью и торчащими из неё белыми зубами. Посмотрел на чудище и догадался, что это у Миланы скорее всего выпало. Точно её вещица – всем видом передаёт сущность своей строптивой хозяйки.

А сегодня моему брату приспичило жениться. Вот в пря-

мом смысле слова: скоропостижно, неожиданно и бесповоротно.

Честно говоря, мы всем семейством в шоке от того, что отчебучил старшенький. Это в моём духе принимать неожиданные и искромётные решения, а Даниил обычно всё наперёд просчитывает. Перфекционист, короче. А тут ни с того ни с сего за неделю умудрился свадьбу состряпать, да ещё и невесте своей сюрприз устроил.

Мне, в принципе, всё равно: я за любой кипишь, кроме голодовки. Но на праздник пригласили не только самых близких родственников, ещё и подруг невесты. Поэтому моя наглая угонщица мотоциклов тоже в числе приглашённых.

Вырядилась, деловая, в нежно-розовое платье, причёску какую-то замутила, чтобы шею свою изящную продемонстрировать.

Вся такая воздушная по саду, в котором организована свадьба, плавает. Цветы разные обнюхивает, короче, всё делает, чтобы передо мной подифилировать.

А перед кем ещё? Не перед этим же старым дедом Бехтеревым Валентином, хозяином ресторана, в котором работает? Брат с ним дружбу водит, поэтому этого тридцатилетнего старпёра тоже пригласил.

Я довольно долго терплю это представление, но в итоге не выдерживаю и подхожу к Милане.

– У тебя платье сзади вымазалось, – цепляю девчонку.

– Где? – девушка вокруг своей оси, словно юла, крутится,

пытаясь несуществующую грязь разглядеть.

Не могу терпеть, ржу в голос. До чего забавный экземпляр передо мной.

– Придурок! – выплёвывает, понимая, что я просто пошутил.

– Змея, – бросаю любезность в ответ, – хотя, нет. Ты больше похожа на кого-то зубастого, хищного, зелёного.

Открывает рот, чтобы свой обильный словарный запас продемонстрировать, но вдруг застывает. Прищуривается.

– Мой брелок у тебя! – судя по интонации это ни разу не вопрос.

– Всё может быть, – тяну загадочно.

Раздражать эту фурию – невероятное удовольствие. Адреналин так и хлещет.

– Верни! – за руку меня хватает и когти красные угрожающе демонстрирует.

– С чего бы? Ты же моё внимание настойчивое игнорировала, по мужскому самолюбию каблуками своими прошлась, – опускаю взгляд на аккуратную ножку, выглядывающую из-под длинного подола платья, – тридцать шестого размера.

– Тридцать пятый, у меня тридцать пятый размер! – упирается ладошкой в мою грудь, спрятанную под белой рубашкой.

– Да мне по барабану, короче, ты меня послала? Вот и я тебе ничего не должен!

– Козёл! – очередное ласкательство.

Складывает руки на груди и надувает сладкие губки. Дышит часто, словно пламя извергать собирается, точно пакость какую-нибудь обдумывает.

– Да ты бы и недели общения со мной не выдержал, так что благодарить должен, что внимание твоё отвергла! – фыркает.

– По-твоему, я настолько мягкотелый, что не в состоянии укротить такую стерву как ты?

– Чего? – заводится с пол оборота.

– Месяц! – припечатываю.

– Что, месяц? – глаза в недоумении округляет, потому что не понимает, в какую ловушку я её пытаюсь загнать.

– Я выдержу месяц общения с тобой. Если проиграю, верну крокодила, – складываю руки в карманы, смотрю на девочку с вызовом.

Девушка хихикает подозрительно: нервное, наверное.

– А если выиграешь? – надо же, как быстро принимает правила игры.

– Если я выиграю, то есть, когда я выиграю, ты выполнишь любое моё желание.

– Не честно, – возмущается звонким голосом, – мне только брелок, а тебе целое желание.

– Твои условия? – какой-то я сегодня слишком добрый.

И кое-кто моей добротой планирует воспользоваться. Милана задумчиво смотрит вверх, и пальцем по губам проводит в процессе размышления, а я залипаю на её последнее дей-

стве. Издевается? Или не понимает, что дразнит меня?

– Если я выиграю, то для тебя какое-нибудь задание придумаю. И крокодильчика вернёшь! – пальчиком грозит.

Выдыхаю, радуясь, что ничего опасного её светлая голова не придумала. Мы жмём друг другу руки, и девчонка стремится скорее покинуть моё общество.

Эксперимент начнём завтра, ну а сегодня она разрешает мне отдохнуть в своё удовольствие.

– Перед смертью не надышишься, но ты попробуй. Я в тебя верю! – произносит великодушно и уходит грациозно на тонких каблуках.

Смелая какая, не понимает ещё, с кем связалась. Посмотрим кто кого. Милана ведь не знает, что я твёрдо решил добиться её внимания. Тем более что с бывшей я уже месяц как расстался. Только глупец упустит такой экземпляр, как Милана: строптивая, с характером, и темперамент так и хлещет. И я буду не я, если не заполучу красавицу.

Глава 4

Смелый, однако, этот Астров. Надо же на такое подписаться, авантюрист фиговый. Да он уже через три дня от меня уползает будет, моля о пощаде, потому что я настроена серьёзно. Ради того, чтобы вернуть брелочек и доказать свою правоту, я способна на многое.

И даже условия мои парня не смущают.

Руки не распускать – это первое. Похотливую натуру Астрова знаю со времён его учёбы в универе, поэтому на корню пересекаю любые посягательства на мою честь.

Не злиться на меня – это второе, а при малейшем намёке на злость с его стороны спор будет считаться проигранным. Так-то, пусть знает, с кем связался.

На работу прихожу в самом лучшем настроении.

Униформу в стиле русского народного костюма надеваю, фартучек сверху повязываю и иду заказы собирать. От столика к столику плавно лавируя, не сразу замечаю сидящего в дальнем углу Арсения.

Ну, ничего себе – добровольно на экзекуцию припёрся. Мысленно ладошки потираю в предвкушении весёлой смены, и к Астрову направляюсь заказ принимать.

– Добрый день, вы готовы сделать заказ? – самым вежливым тоном обращаюсь, чтобы бдительность своей жертвы усыпить.

– Привет, красотка, я всегда и ко всему готов, – отвечает самоуверенно, и лыбу давит.

М-да, а улыбка у него какая интересная, у парня глаза светиться начинают, когда улыбается.

Взгляд не оторвать. Так, стоп, чего это я? Головой трясую, наваждение прогоняя, в блокнотик пожелания гостя записываю.

Список небольшой получается, но довольно калорийный. И куда в этого дрыща всё лезет? Они точно с Даниилом Астровым братья? Старший вроде как на здоровом питании помешан, а этот жирнее да зажаристее блюда требует.

Спустя двадцать минут отношу готовый заказ клоуну этому. Пусть поест в своё удовольствие напоследок. Если успеет, потому что я уже одну каверзу сотворила. Теперь нетерпится посмотреть, какой эффект моя шкода произведёт.

– Приятного аппетита, – ядовито улыбаюсь.

– А квас мой где, домашний который? – возмущается обзора.

Гляди-ка, заметил.

– Минуточку, сейчас принесу, – виноватое лицо изображаю и делаю вид, что просто забыла. Из головы вылетело, с кем не бывает.

Не задерживаюсь, кузнечиком шустрим на кухню упрыгиваю. Считаю до пяти, голову из-за дверного косяка высовываю. Угол обзора – что надо. Арсений сидит ко мне боком, приборы в руки берёт и мясо сочное на кусочки нарезает.

Накалывает отрезанный кусок на вилку, отправляет его в рот и зажмуривается в ожидании блаженного наслаждения.

А дальше все, как в моих самых заветных мечтах происходит. Арс широко распахивает глаза, а лицо несчастного стремительно заливается краской. Спустя ещё секунды три он выплевывает мясо обратно в тарелку и пытается прокашляться, активно вертя головой в поисках какой-нибудь жидкости. Фигушки тебе, а не квас. Жду ещё с пол минутки: теперь мой выход.

Уверенной походкой от бедра шагаю к Астрову, незаметно подхожу сзади и чёткими движениями постукиваю по спине Арсения.

– Тебе нехорошо? – любезно улыбаюсь, кое-как сдерживаясь, чтобы не засюсюкать.

Парень жадно хватая ртом воздух, а на глазах его блестят слезинки.

– На вот, запей, – протягиваю кружку с квасом.

Астров хватая её и жадно пьёт огромными нечеловеческими глотками. Хоть бы не подавился.

Огибаю стол и присаживаюсь напротив. Начальства сегодня нет, да и шеф-повар в свадебное путешествие вместе с Катюхой укатил, так что, надеюсь, мне не влетит за то, что расслабляюсь на рабочем месте.

– Тебе нездоровится? – спрашиваю участливо, когда парень начинает приходить в себя.

Бедненький, слёзки ручищами своими вытирает и на меня

со злостью смотрит.

– Твоя работа? – рычит на меня.

Отлично, значит, уже сегодня моего дорогого крокодильчика вернут. Для кого-то такая простая вещица покажется безделушкой, но для меня она дорога, как память.

– О чём ты? – вид невинной овечки принимаю.

Губки надуваю и ресничками хлопаю.

– Да ты издеваешься надо мной? Кто перец в еду подсыпал? – он заносит кулак в воздух, видимо, чтобы громко ударить им по столу, но что-то его останавливает.

Парень медленно, обречённо опускает руку и смотрит, не моргая.

– Ты злишься? – произношу кодовую фразу, после которой стану свободна от нашего спора.

Зря, потому что Арсений моментально меняется в лице, сходу соображая, к чему я веду.

– Ну что ты, дорогая, – он пытается накрыть своей лапой мою ладошку, но я её вовремя одёргиваю, – ты же ни в чём не виновата.

Заливает таким елейным голоском, что тошно становится. Слова Астрову даются с трудом, но он держится стойко и на меня больше не нападает.

Вот же клоун, ещё и улыбку натягивает, ту, при которой у него глаза светиться начинают. Ну, ничего, пусть радуется и думает, что победил. Это только начало, у меня впереди ещё много всяких сюрпризов припасено.

Оставляю парня ненадолго, чтобы передохнул, сил набрался, тирамиссу свой доел. А я тем временем как раз успею новый план придумать, как отбить у Астрова желание ухлёстывать за мной.

Кто-то тараканов выводит, кто-то пятна на одежде, а я вот Арсения выводить собираюсь. Впрочем, идея приходит быстро, поэтому достаю из кармана фартука смартфон и пишу Кате Мироновой, то есть теперь уже Астровой, сообщение. Главное, чтобы подруга вопросов лишних не задавала, потому как ответа на них у меня нет.

Приходит время нести парню счёт, и я на крыльях лечу к его столику. С такой радостью я свою работу ещё не выполняла, хотя не в работе ведь дело.

– Ну, как твоё самочувствие? – участливо похлопываю парня по спине. Только бы не догадался о новом сюрпризе.

– Отлично, дорогая, – скалится, – твоими стараниями уже гораздо лучше.

Растягиваю фальшивую улыбку и на этом с Астровым прощаюсь. Надеюсь, мой план удастся.

Глава 5

Арсений

Такого количества жидкости я в себя ещё не вливал. Уже третья полторашка воды пошла, а во рту продолжает печь, словно я этот перец только что съел.

Не сообразил сразу, но при следующей встрече обязательно поставлю девчонке условие – членовредительством не заниматься. А то такими темпами она меня за месяц до гробовой доски доведёт.

Я же ведь ещё даже никаких знаков внимания Милане не оказывал, а она такую мощную броню выстроила, что становится не по себе. Что же будет дальше?

Так попивая водичку и любуясь закатом, размышляю о бренности бытия. Один, на краю обрыва, и вокруг ни души. Город, в котором я живу, находится на вершине небольшой горы, поэтому есть возможность выбраться тёплым вечером на окраину и полюбоваться видом сверху.

Делаю это нечасто, максимум раз в месяц, но сегодня почему-то именно такое настроение.

Дождавшись, когда последний луч солнца исчезнет за горизонтом, и, вдохнув напоследок аромат сушёной травы, разворачиваю мотоцикл и еду в сторону дома.

По дороге чувствую лёгкую вибрацию в кармане джинсов – телефон. Изворачиваться и пытаться выудить дребезжа-

щий аппарат небезопасно, лучше всего позже перезвонить. Вибрация на время прекращается, но спустя пару минут возобновляется снова.

После десятого раза сдаюсь – паркую мотоцикл на обочине и отвечаю на звонок.

– Да! – рявкаю со злобой, вежливости от меня сейчас лучше не ждать. – Чего?!

От услышанного рот непроизвольно открывается. Какого?

– Сотка у меня наличкой на руках есть, – говорит собеседник, – а вот резиновой подруги, увы. Но если мотик действительно той модели, какая в объяве указана, я тебе резину сверху проспонсирую.

Поток речи непонятного содержания продолжает литься мне в уши, вводя меня в ступор.

– Вы ошиблись номером! – нажимаю отбой.

Стою с минуту возле мотика, качаю головой, запрыгиваю на верного коня и продолжаю путь.

Не успеваю подъехать к дому, загнать в гараж Ямаху и подняться в квартиру, на телефон опять звонят.

На этот раз отвечаю сразу.

– Друга, дорогой, слушай, я прям сейчас подъеду, мотоцикл заберу, придержи, а? – говорят в трубке на корявом русском.

Чувствую, что начинаю закипать. Прonoшусь мимо растерянной матери в свою комнату, громко хлопнув дверью.

– Слушай, друг, а вот насчёт резиновый дэвушка ты бы

подумал. Не советую таким вещами заниматься, не полезно, – увещевает прокуренный голос незнакомого мужика.

– Какая, на хрен, девушка? – кричу, забывая про мотоцикл, отключаю вызов и заношу номер придурка в чёрный список.

Если бы я знал, что это только начало.

Следующие два часа смартфон атакуют назойливые любители халявы.

Они утверждали, что готовы сию же минуту купить мой мотоцикл за сто тысяч. Сто!

Да я за него в семь раз больше выложил, и это притом, что на вторичке брал.

Об истинных планах телефонных террористов догадываюсь только после третьего десятка звонков. С каких пор стал таким тугодумом?

Вырубаю мобилу и ложусь спать, вот только уснуть удаётся не сразу. В голове никак не укладывается, откуда образовался весь свалившийся на меня треш. Допустим, кто-то дал объявление о продаже мотоцикла и ошибся, указав случайно мой номер телефона. Всякое бывает, одну цифру напутал, и вуаля! Но что за бред с резиновой куклой?

Сон не наступает из-за забивающих голову размышлений, но усталость берёт верх, и я вырубаюсь.

Уже находясь на границе сна и реальности, ловлю пробегающую мысль о том, что надо бы по сайтам объявлений пошерстить, вдруг чего нарою?

Не успеваю утром включить телефон, звонки возобновляются. Но и я на этот раз умнее себя веду, выясняю у потенциального покупателя, откуда тот о продаже узнал.

Оказывается, объявление с указанием моего номера висит на одном из популярных сайтов. По доброте душевной мужик мне ссылочку скидывает в мессенджер, и я понимаю, что у меня довольно скудный ругательный словарный запас, не способный передать всю ярость моего состояния.

В объявлении значится следующее: продаю мотоцикл, в отличном состоянии, технические характеристики, ну и далее по списку. И даже пробег указан примерно такой, как у меня, только немного меньше. Следом значится мой номер телефона, безумно низкая для данной модели цена и примечание: или обменяю на резиновую... чего?

Тут меня окончательно накрывает, глаза застилает пелена гнева, а сердце ускоряет свой ритм. Пару раз провожу по экрану, чтобы найти хоть какие-то данные о продавце, но ничего, кроме тупого ника «Крокодил» нет.

Судорожно вспоминаю всех своих знакомых, но не за кем подобной клички не водится.

И тут мой затуманенный от нервного перевозбуждения мозг пронзает довольно светлая мысль: Любавина. Ну, конечно, а кто же ещё мог сделать мне такую подлянку? Нет, я далеко не ангел, и у меня есть враги, которые могут желать мне зла. Но на такую изошрённую каверзу способен только один человек из всех, кого я знаю. И это Милана.

Да за такое её бы проучить как следует, и плевать, что в рамках нашего спора я никак не смогу отомстить. Когда добьюсь выигрыша, устрою ей такое наказание, о котором она всю оставшуюся жизнь будет помнить.

Вскакиваю с кровати, быстро накидываю вчерашние шмотки и даже не позавтракав, вылетаю из квартиры. Только на улице понимаю, что идти мне некуда: ресторан ещё закрыт, а домашнего адреса девушки у меня нет. Я даже номер телефона не потрудился у Любавиной взять, хотя давно собирался. Ну, и как дожить до обеда?

Смартфон снова оживает в руках, и я вижу очередное сообщение с просьбой прислать фотографии мотоцикла. А то, видите ли, вдруг он битый, поэтому так дёшево. От злости плотно стискиваю зубы и с трудом сдерживаюсь, что бы не разбить ненавистный гаджет об асфальт. Ну, вот как, как такая красивая с виду девушка могла сотворить такую гадость?

Так и не придумав, как поступить, возвращаюсь домой. Мать с отцом как раз завтракать собираются, кофе себе наливают.

– Сынок, ты будешь с нами кушать? – мать спрашивает.

Несмотря на нескончаемую нервотрёпку, блокирующую любые физические потребности, есть я хочу. Желудок громко урчит, напоминая о необходимости заправиться сытной и вкусной пищей.

Присаживаюсь за стол, с удовольствием вдыхая аромат омлета и свежей зелени. Мама у меня, конечно, настоящее

чудо, постоянно что-нибудь классное готовит. И я сразу добрее становлюсь, когда поем, неужели, сменю гнев на милость и Милку наказывать передумаю?

Нет уж, девчонка должна получить по заслугам, поэтому после завтрака звоню братцу и требую, чтобы узнал у своей новоиспечённой жёнушки номер телефона Любавиной. Даже сам с Катей поговорить пытаюсь, но не тут-то было: малышка упирается, и заветные цифры диктовать отказывается.

Пытаюсь припугнуть мелкую, но трубку Дан выхватывает, рычит на меня и отключается.

Нормальный? Разобрался бы для начала, кто прав, а кто виноват. Катюха точно в этом деле замешана, ведь кто-то же дал мой номер Милке? Но у этой тайной преступницы надёжная охрана, а потому приходится мне терпеливо ждать одиннадцати часов и только потом ехать в «Samovar», засаду устраивать.

Прячусь за углом вместе с Ямахой, ведь если я прав, и Любавина это всё подстроила, то вряд ли она меня с распротёртыми объятями встретит. Испугается, скорее всего, и спрятаться захочет.

Ждать приходится минут двадцать, не больше. Осторожно выглядываю из-за временного убежища и отмечаю, что девушка нарядилась сегодня, как на праздник. Лёгкое бежевое платье в горошек на ветру развевается, и волосы длинные распущены.

А ещё она довольно забавная, когда не выпендривается. Обычно, если знает, что смотрю на неё, такая вся грациозная делается, медлительная. А сейчас вот на работу торопится, шустро ноги длинные переставляет и за дверь ресторана скрывается.

Мой выход.

Успеваю перехватить злоумышленницу прежде, чем она в подсобку спрячется. У них дорога в эту специальную комнату для персонала через кухню пролегает, и простым смертным туда путь заказан. Но поскольку я брат самого шефа, которого к великой радости ещё и нет на рабочем месте, позволяю себе лишнего.

Забегаю вслед за девчонкой на кухню, а оттуда быстрым шагом в подсобку до того, как Любавина успеет закрыть за собой дверь.

– А, – только и успевает выдохнуть этот ходячий генератор гадостных идей, когда перехватываю ладонью её рот и прижимаю всем телом к стене.

Заглядываю в стальные глаза и судорожно пытаюсь вспомнить, что хотел сказать. Вот только мысли устраивают дикие танцы в моей беспечной голове, и принимать отчётливую форму отказываются. Огромные, немного напуганные, но до безумия красивые глаза у девчонки.

Смотрю, и понимаю, что не испытываю ни малейшего желания причинять вред их владелице. И с каких это пор я стал таким сентиментальным?

– Сейчас я уберу руку и отпущу тебя, а ты вытащишь свой смартфон и удалишь то проклятое объявление, которое вчера наваяла. Если поняла, то кивни.

Девушка заторможено смотрит, потом моргает несколько раз, и, наконец, утвердительно кивает.

Я медленно убираю ладонь, при этом не свожу с девчонки глаз. Думать головой удаётся с трудом, но я стараюсь, усердно напоминая себе, что с этой красавицей нужно быть начеку. В любую минуту может прилететь очередная подлость. Вдруг она опять захочет поцарапать меня, или ущипнуть, или вообще коленкой ударить. Да, кстати, этого она ещё не делала, а вдруг? Как даст мне промеж... глаз.

– Идио... – верещит своим звонким голосом, стоит мне убрать руку.

Ни фига она не поняла. Потому мне приходится применить единственный действенный способ, который приходит в мою туго соображающую голову, чтобы заткнуть её громкий рот.

Набрасываюсь на пухлые губы с жадным поцелуем и блаженно прикрываю глаза.

Кайф.

Оказывается, она даже слаще, чем я себе представлял.

Глава 6

На следующий день Астров на работе у меня не появляется.

Вот и чудненько, сам не работаешь – другим не мешай.

Ещё бы он прийти рискнул! Наверное, губы свои покусанные залечивает. Озабоченный.

Это же надо было до такого додуматься – поцеловать меня ни с того, ни с сего. Обидно стало, потому что это мой первый поцелуй был, а я его себе не так представляла. Поэтому и цапнула маньяка недоделанного в процессе его похотливого действия. Неоригинально, но зато действенно.

За пару часов до конца смены обнаруживаю клоуна сидящим в зале за его любимым дальним столиком. Рано обрадовалась.

Интересно, меня оштрафуют, если я проигнорирую дорогого клиента? Просто новую пакость для него ещё не успела придумать: весь день от стола к столу бегала, не присела.

Перец в еду уже добавляла – не актуально. Руку царапала, за губы кусала. Ещё и шедевр мой с сайта объявлений удалять заставил, изверг.

Без особого энтузиазма иду к ненавистному столику, здороваюсь с Арсением неохотно.

– Ты чего такая хмурая? – спрашивает, а сам скалится. Вот достал, улыбался бы что ли как-нибудь противно, чтобы

отвращение вызывал, а не желание смотреть в светящиеся глаза.

– Не нарывайся! – шиплю.

– Воу, воу, а поехали сегодня ко мне? Я тебе настроение подниму! – ржёт.

Если бы не работа, дала бы ему по морде, а так терпеть приходится.

– Да пошёл ты!

– Зря, у меня столько интересных комедий припасено: купили бы чипсиков, запить чего-нибудь и посидели бы. Ой! – наигранно глаза расширяет. – А ты о чём подумала?

Козёл.

– Ты один живёшь? – спрашиваю безразлично.

– Нет, с родителями. Не переживай, скажем, что ты моя девушка, – лыбится, ровные зубы демонстрируя.

– Угу. Не боишься, что от тебя отрекутся, когда со мной познакомятся? – бросаю тем же холодным тоном.

– Неа, меня же терпят!

Самоуверенный какой, ну да ладно, он за это поплатится.

Смена сегодня заканчивается пораньше, поэтому в восемь мы уже приезжаем к Арсу домой. На его мотоцикле, да. Я сдалась и согласилась на роль пассажира, но с условием, что это в первый и в последний раз.

Мы останавливаемся возле дорогого жилого комплекса, поднимаемся в квартиру на лифте. Арсений звонит в дверь.

Нам открывает миловидная женщина средних лет, в фар-

туке и с половником в руках. Чёрные волосы собраны в высокий пучок, а карие глаза смотрят с удивлением.

– Здравсьте? – теряюсь, поэтому моё приветствие больше походит на вопрос.

С каких это пор я такой неуверенной стала? Влияние Астрова, однозначно. Конкуренция мне не идёт на пользу.

– З-здасьте... – мама Арсения отвечает, – проходите.

Мы входим в хорошо обставленную квартиру, и парень сразу тянет меня в зал. Усаживает на огромный угловой диван, а сам куда-то убегает. От нечего делать рассматриваю окружающую обстановку. Помимо дивана в комнате стоят два больших мягких кресла, по углам расставлены огромные горшки с фикусами, а на противоположной стене висит большой телек.

Спустя десять минут моего изучения чужой гостиной, заявляется Астров с двумя огромными чашками попкорна. Опять убегает.

Наверное, как хорошей девочке, мне бы следовало предложить свою помощь, но я же не планирую производить положительное впечатление, поэтому скромно отсиживаюсь на диване. План новой пакости созрел сразу после приглашения Арсения.

– Что будем смотреть? – спрашивает парень, когда вновь появляется передо мной, уже с пультом в руках.

– Не знаю, – плечами пожимаю безразлично, – без разницы.

– Ну-у-у, так неинтересно, – тянет, надувая губы. Реально, клоун.

– Хорошо, давай тогда «Один дома» посмотрим, – предлагаю, не задумываясь.

Не то, чтобы я очень люблю эту комедию, предлагаю, чтобы отвязался. Ну, не в духе я сегодня, да.

– Да ладно? Ты разве не знаешь, что это новогодний фильм? – брови удивлённо вскидывает. Балбес.

– Представь себе, знаю? Включай давай! – приказываю властно и за пультом сама тянусь.

Астров моментально реагирует, плюхается на диван рядом со мной и в несколько нажатий на кнопки включает одну из самых знаменитых американских комедий.

Мы просидели до первого часа ночи, съели все запасы попкорна и чипсов, которые нашлись в доме Астровых, а ещё не давали спать своим хохотом его родителям. Потом парень посадил меня в такси и строго настроено приказал отзвониться, когда домой приеду.

Тоже мне, командир нашёлся.

Было ли мне стыдно за своё шумное поведение? Самую малость, потому что моей целью было вызвать негатив со стороны его родителей, чтобы после моего ухода ему устроили разбор полётов.

Не знаю, конечно, как Астровы, но любые другие нормальные родители закатили бы сыну взбучку и на будущее запретили приводить в дом таких взбалмошных девиц. Лич-

но я, когда домой весёлых подружек пригласила, от мамы потом целый год выслушивала лекции на тему: как правильно выбирать друзей.

Но, увы, психологом мне не быть. Потому что уже на следующий день Арсений является в ресторан и ловит меня при входе. Останавливает прямо у дверей, не давая зайти внутрь, и выдаёт следующее:

– Мама ждёт тебя в гости!

– В смысле? А разве тебе ещё не запретили со мной общаться?

– Девочка, ты кое-что перепутала: мне двадцать два, а не пятнадцать, чтобы родители решали, с кем мне проводить время, – заявляет с превосходством.

– Я думала, что не понравилась твоим родителям... – тяну разочарованно.

– Ага, щаззз. Мать в восторге, сказала, цитирую: это самое лучшее, что ты приводил в наш дом.

– Почему? – искренне удивляюсь.

Я, правда, старалась показать себя с худшей стороны. Смеялась громко, чавкала, даже в кухню пару раз заваливалась за добавкой, а выходит, всё зря.

– Мама сказала, что остальные скучные были, в спальне запирались и нос не казали, потому что...

– Стоп! – руку вперёд выставляю. – Не надо мне рассказывать, чем вы там занимались!

– Да я и не собирался, вот вырастешь, может быть, тогда

расскажу, – опять ржёт.

– Идиот! – кулаком его по плечу ударить пытаюсь, но Арсений уворачивается и смеётся ещё громче.

– Ладно, это всё потом, я другое сообщить хотел. Короче, я пару дней занят буду, так что не теряй меня, – говорит с важным видом. Тоже мне, деловой какой.

– Так и скажи, что струсил! – странно, и почему я злюсь?

– Ничего подобного! – пальцем у меня перед лицом машет. По руке его ударяю, словно назойливую муху прихлопнуть собираюсь.

– Ну, как, специально время тянешь, чтобы пари выиграть, разве нет? – сверлю парня глазами, чтобы не вздумал солгать под моим пристальным взглядом.

Арсений руки в бока упирает и смотрит с явным осуждением, ещё и цыкает при этом.

– Я, вообще-то, на работу устроился. Вот, надо в курс дела войти. Но твой мозг, похоже, запрограммирован только плохое во всём видеть.

Сканирую засранца взглядом с ног до головы: кто же взял этого лоботряса в работники?

– Серьёзно? – спрашиваю скептически, брови к переносице сдвигаю. Ну не верю я этому болтуну.

– Серьёзно, но ты меня своим неверием разочаровала, – выдаёт обиженно.

Тоже мне, артист погорелого театра. Жертву из себя строить пытается: не выйдет, я вижу оболтуса насквозь.

Глава 7

Сегодня очень ответственный день.

Моя дорогая родительница София Любавина возвращается из деревни, причём, раньше на целую одну неделю. Я мамочку свою очень люблю, а вот уборку дома делать – нет, не люблю. Но придётся, иначе получу от мамы по самые помидоры, потому что порядок у Софии Александровны на первом месте.

И объяснять, что я натура творческая, все же на дизайнера учусь, бесполезно. А потому придётся мне сегодня генеральную уборку устраивать, я ведь не особо себя напрягала в мамино отсутствие.

Ради такого дела выходной у управляющей выпросила, чтобы наверняка всё успеть. Правда, пораньше встать, как планировала, не удалось – только около девяти часов утра глаза продрала, поэтому пробежку пришлось отменить. Подскочила и в душ понеслась – остатки сна смывать. После водных процедур в шорты с майкой запрыгнула и побежала на кухню.

Вместо кофе решила себе смузи замутить, с этой нехитрой наукой я легко справляюсь. Несложно ведь ягодки замороженные в блендер закинуть, молочком залить и кнопочку нажать. Зато вкуснота получается нереальная, да и полезно к тому же. Ещё мюсли из шкафа вытащила – с орешками и

шоколадом, короче, пир себе с утра устроила.

Покончив с завтраком, решила приступить к запланированным делам: паутинку с углов посмахивала, пыль протёрла и за пылесос взяться собралась, но вспомнила про сантехнику в ванной. Вооружилась чистящими средствами и пошла сражаться с грязью и бактериями. Так вдохновилась распространением чистоты, что даже зеркало помыть захотела, но не успела – в дверь позвонили.

Неужели мама? Так ведь рано ещё, только половина двенадцатого, а она ближе к вечеру обещала приехать. Кто тогда, Назар? Ну, Быков может, конечно, заявиться без приглашения, но я его в прошлый раз немного унижительно выводила.

Пока размышляла и в прихожую направлялась, на звонок раз десять нажать успели. Кому там нетерпится?

Дверь открываю резко, даже в глазок не смотрю, лишь бы эту какофонию прекратить.

– Какого... ты? – широко распахиваю глаза, словно это поможет быстрее передать мозгу информацию о моём неожиданном госте.

– Привет! – Арсений широко улыбается этой своей светящейся улыбочкой, которая меня по-прежнему раздражает. Потому что, я начинаю чувствовать себя слишком уязвимой и слабой от этого света.

– Ну, чего тебе? – расслабленно опираюсь плечом о дверной косяк.

– Фу, Любавина, какая ты невежливая. Нет, чтобы пригласить гостя на чай, – кривляется. Как всегда.

– Ты откуда мой адрес узнал? – продолжаю допрашивать наглого парня. Неужели следил за мной маньяк недоделанный?

– Я свои источники не раскрываю, ой! – резко отшатывается, потому что в следующую секунду я подаюсь вперёд и хватаю цепкими пальцами ткань светлой футболки. Сминаю руками мягкий материал, и в глаза янтарные заглядываю.

– Не зли меня, Астров, ох, не зли! – шиплю, смотря на засранца снизу вверх.

Я не самого мелкого роста, но это клоун всё равно выше меня. Стоит, смотрит испуганно. Так мне в первое мгновение кажется. Эмоции из смеси злости и раздражения плотной пеленой накрывают мозг, и поэтому не сразу замечаю, что руки Арсения давно обосновались на моей талии.

Только когда он меня в себя впечатывает, выбивая весь воздух из лёгких, резко прихожу в себя.

– Чего творишь, а? – кричу, но тут же затыкаюсь.

Не хватало ещё, чтобы соседи сбежались и маме потом доложили, что я в дверях родительского дома с каким-то парнем зажималась.

– Ну как, ты же сама в меня вцепилась, вот я и подумал, что прошлый раз повторить хочешь, – ухмыляется. – Пригласи уже внутрь, а то неудобно как-то на пороге. О, а я тебе с уборкой помогу, – его взгляд за тряпку и пшикалку для

зеркала в моих руках цепляется.

– И не мечтай, чтобы я твою озабоченную тушку в свою квартиру запустила! – отшиваю, как могу, но воображение уже красочно рисует, как этот оболтус у меня в ванной унитаза драит.

– Да ладно тебе, я понял уже, что мне ничего не светит. Эх, одна надежда – выиграть в споре, – вздыхает показательно.

Клоун, клоун, клоун!

– Обещай работать и не приставать! – требую, прежде чем разрешу Арсению в мои хоромы пожаловать.

– Обещаю! – заявляет торжественно.

Закрываю за Астровым дверь и сразу же ему тряпку и швабру вручаю.

– Ты сегодня мой личный раб, так что приказы выполняешь молча, понял?

Скептически изгибает одну бровь, нехотя берёт из моих рук рабочий инвентарь и кивает в знак согласия, ничего не говоря вслух. Молодец.

Следующие полтора часа мы усердно работаем: я до блеска вычищаю всю ванную комнату, а мой раб на отлично отмывает полы во всей квартире. Не ожидала, что Астров умеет такие вещи делать, он производит впечатление полнейшего разгильдяя и лоботряса. В очередной раз убеждаюсь, что недостаточно хорошо разбираюсь в людях.

Покончив с уборкой, предлагаю Арсению выпить чай, но

только парень довольно бесцеремонно сообщает, что и от обеда не отказался бы. Ещё один на мою голову.

– Я не умею готовить, – сообщаю равнодушно, но чувствую себя неловко почему-то.

Такое со мной в первый раз, раньше я без стеснения рассказывала всем, что мои отношения с кухней ни разу не дружеские.

– Вот как? – не скрывает удивления. – А сама что ешь обычно?

Окидывает мою фигуру взглядом, задерживаясь на некоторых участках, и выдаёт:

– Понятно, что ничего

Чувство стыда теперь смешивается с негодованием на Арсения за то, что глазами своими меня щупает. Естественно, в переносном смысле.

– Нет, ну так-то я не совсем уж криворучка, – пытаюсь оправдаться и тут же замолкаю, вспоминая, как совсем недавно пыталась борщ сварить.

Пригоревшую зажарку реанимировать не удалось, но это не самое страшное. Рядом с кипящей кастрюлей поставила сковороду с маслом разогревать, чтобы котлеты из супермаркета пожарить. Кто же знал, что картошка в кастрюле пениться начнёт после закипания и попытается самостоятельно крышку отодвинуть. А брызги воды попадут в масло и устроят фейерверк, от которого огонь на комфорках вверх подниматься начнёт. Кое-как смогла тогда унять разбуше-

вавшуюся стихию и остановить восстание кухонной утвари.

– А давай вместе что-нибудь приготовим, – неожиданно предлагает Арс, тепло улыбаясь светящимися янтарными глазами.

Глава 8

Не особо раздумывая, соглашаюсь на предложение парня. В самом деле, что плохого в том, чтобы использовать лично-го раба ещё и на кулинарном поприще?

Арсений уверенной походкой идёт к разделочному столу и лёгким движением распахивает навесные кухонные шкафчики. Скептически окидывает взглядом их содержимое и вытаскивает пачку макарон, которые я вчера купила.

Да ладно? Тоже мне, повар-самородок, макароны любой дурак сварить сможет.

– Серьёзно? – спрашиваю с издёвкой.

– А что? Я кроме макарон ещё яичницу могу приготовить, и на этом всё! – руками разводит. – Ты меня с Даном что ли перепутала?

– Да нет, просто ты с такой уверенностью предложил заняться кулинарией, что я подумала: а вдруг?

– Кастрюля где?

– Сейчас! – вспоминаю, что я тут хозяйка. Быстро вытаскиваю из шкафа необходимый инвентарь и отдаю парню.

Пока Арсений набирает воду и ставит кастрюлю на огонь, достаю из холодильника овощи и нарезаю салат.

– Слушай, а чего ты так из-за этого крокодила переживаешь? – спрашивает неожиданно, убирая баночку с солью обратно в шкаф.

– А тебе какое дело? – отзываюсь крайне невежливо, хрюстя при этом ломтиком свежего огурца. Бросаю мимолётный взгляд на Арсения и замечаю интерес в наглых глазах.

– Так что, не расскажешь? – предпринимает вторую попытку.

– Не важно, – бросаю задумчиво, вспоминая те обстоятельства, при которых брелок попал ко мне.

– Это что-то личное? – Арсений откладывает в сторону ложку, которой перемешивал закипающие макароны, и подходит вплотную. Он пристально смотрит в мои глаза, и я с удивлением отмечаю, что в этом взгляде нет ни капли иронии. Парень кажется серьёзным, как никогда, и мне почему-то хочется рассказать ему всё.

– Знаешь, у меня в детстве была одна огромная мечта – увидеть море. Я очень любила сказку Андерсена «Русалочка», книжку до дыр зачитала. А диск с мультфильмом, ну, тоже до дыр – засмотрела. Но у нас с мамой не было возможности отправиться на море, поэтому моя мечта долгое время оставалась несбыточной.

Я делаю паузу и бросаю мимолётный взгляд на Астрова, который внимательно слушает меня. Надо же, не ожидала понимания с его стороны, хоть и рискнула открыться.

– Так, а в чём проблема? – говорит в следующую секунду. – От нас до моря рукой подать: три часа на машине, и ты на месте.

Так и знала. Ну конечно, ему не понять, что проблема мо-

жет измеряться не только в километрах, но ещё и в рублях. Астровы довольно небедно живут, как мне показалось, когда была у Арсения в гостях. Вот ему и думается, что всем и всё легко даётся, и то, что некоторым людям приходится начинать работать ещё до совершеннолетия, парню не известно.

– Блин, Астров, денег у нас не было по морям разъезжать, ясно? – отвечаю грубо, потому что на вежливое объяснение терпения не остаётся. – Короче, если вкратце, крокодила этого купила, когда один единственный раз на море смогла выбраться. Вот и всё.

Отворачиваюсь от невоспитанного оболтуса, потому что очень не хочу видеть насмешку в его глазах. Я и сама прекрасно знаю, что иногда веду себя как ребёнок, но это касается исключительно меня одной.

– Понятно. Мечта – это хорошо, это здорово, – будто сам с собой разговаривает, – тарелки доставай.

Последняя фраза больше походит на приказ, но я уже не придаю значения. Беру с полки две плоские тарелки и протягиваю Арсению, а сама тем временем собираюсь заправить салат. Открываю дверцу шкафа, напрочь забыв, что масло убрала на верхнюю полку, до которой можно дотянуться только с помощью табуретки.

– Блин, стул нужен, – бурчу себе под нос, с тоской глядя на недостижимую бутылку.

Хочу развернуться и пойти к столу за четвероногим другом для увеличения роста, но неожиданно горячие руки об-

хватывают меня за ноги и поднимают над землёй.

– Эй, придурок, а ну, быстро поставь меня туда, где взял, – пишу, но этот даже не шевелится.

– Доставай уже чего хотела, тогда опущу! – рычит голос снизу.

Не задерживаюсь, хватаю бутылку и стучу парня по плечу.

– Опускай, – отдаю команду, а когда чувствую под ногами твёрдую почву, добавляю язвительно, – хлюпик!

– Чего? – моментально вспыхивает, но тут же замолкает.

Принимается смотреть на меня внимательно, словно изучая.

А я только сейчас обращаю внимание на то, что его руки никуда не делись: они переместились на мою талию и пытаются хозяйничать там. И вместо того, чтобы оттолкнуть негодяя, вспоминаю тот поцелуй в подсобке, когда он набросился, не дав даже договорить. От нахлынувших воспоминаний щёки обдаёт жаром, а мысли начинают путаться от абсолютно противоречивых желаний.

С одной стороны, я хочу накричать на Арсения, оттолкнуть и отчитать, как следует за произвол. А с другой, понимаю, что не против повторить то, что произошло тогда между нами. И парень словно читает мои мысли, наклоняется медленно, обжигая моё лицо горячим дыханием. Я прикрываю глаза в предвкушении чего-то особенного, и подаюсь вперёд навстречу искушению. Но, увы, ничего не происходит, а вместо этого я слышу то, чего никак не ожидала.

– Доченька, я дома! – доносится из прихожей голос мамы вместе со скрипом двери.

Я отталкиваю Астрова и одновременно сама резко отпрыгиваю от парня, спиной упираясь в кухонный шкаф. Это происходит буквально за пару секунд до того, как на пороге кухни появляется моя мать. Она широко распахивает и без того большие глаза, видя стоящего к ней спиной парня. Арсений тоже не сразу приходит в себя, медленно разворачивается и смотрит в сторону дверного проёма.

Думаю сейчас только об одном: хоть бы мама не заметила моих пунцово-красных, горящих жаром щёк. А если и заметит, пусть не догадается, почему они стали такими.

Только в сорок лет люди видят и понимают гораздо больше, чем в двадцать. А потому родительница медленно сводит брови к переносице и прожигает нас двоих гневным взглядом.

– Что здесь происходит?! – говорит крайне недружелюбно, и я понимаю, что теперь мне несдобровать.

Если вдруг маме что-то не нравится, она обязательно это выскажет. Со всеми вытекающими примерами и двухчасовыми нотациями. Скорее всего, просто хочет мне добра, поэтому и старается своими наставлениями уберечь от ошибок.

– Добрый день, – густую тишину разрезает мягкий голос Арсения, – я сотрудник компании «Муж на час». Если это всё, то я могу быть свободен?

Последняя фраза вроде как мне адресована, поэтому ак-

тивно киваю и плетусь следом за покидающим комнату Астровым, чтобы закрыть за ним входную дверь. Его пожелания удачи слышу словно сквозь пелену, и даже забываю поблагодарить за уборку и попрощаться. Мои мысли заняты сейчас совершенно другим вопросом: как быть с мамой?

Как объяснить родительнице, что я не собиралась ничего дурного делать? Сомневаюсь, что она поверила Арсению.

Когда возвращаюсь в кухню, обнаруживаю, что мамы там нет. Спустя только минут десять она появляется: в домашнем халате и тщательно спрятанными под полотенцем светлыми волосами. Ничего себе, уже душ с дороги успела принять.

– Ну? – Любавина старшая шумно отодвигает стул и падает на него своим довольно упитанным телом.

– Что? Чай или макароны с салатом? – пытаюсь изобразить радушный приём, но сердце до сих пор громко стучит в грудной клетке, не желая успокаиваться после перенесённого стресса.

– Милана, не заговаривай мне зубы! Кто это был?

От её строгого голоса непроизвольно вздрагиваю и проливаю небольшое количество чая на стол, хватаю рулон с бумажными полотенцами и судорожно пытаюсь убрать растекающуюся светло-коричневую лужу.

– Так он же представился, – мой голос почему-то звучит довольно жалко.

О, как же я не хочу врать.

– И думаешь, я поверю в тот бред, что сморозил этот юнец?

Я стою спиной, но всё равно чувствую на коже прожигающий, полный осуждения и разочарования, взгляд.

– Он действительно помогал мне с уборкой, – говорю более уверенно, потому что это чистая правда. Данный факт придаёт немного смелости, и я разворачиваюсь, чтобы посмотреть в светло-зелёные глаза.

– Допустим, – женщина закидывает ногу на ногу и поправляет халат, – а чем вы занимались здесь? – она делает взмах рукой в сторону шкафа, возле которого застала нас с Астровым. – Думаешь, я не заметила, какая ты была встревоженная и помятая?

Против последнего замечания мне нечего сказать, поэтому отворачиваюсь, потупив взгляд. Язык не поворачивается говорить ложь близкому человеку, даже ради собственного оправдания.

– Дочь, мы же уже обсуждали этот вопрос, – говорит мама более мягко, и я мысленно начинаю стонать. Потому что следующие полтора часа мне приходится в сотый раз выслушивать историю о том, как моя мать была глупой и наивной девчонкой, как влюбилась в прекрасного подонка. И как после этого осталась одна в девятнадцать лет с ребёнком на руках.

Я слушаю молча, периодически кивая на некоторые, более значимые замечания. Мне безумно стыдно, но в тоже время

немного обидно. Мы же ведь не делали нечего плохого, тем более у нас нет никаких отношений. А то, что я неожиданно поддалась глупому порыву, так это вообще ничего не значит. Я думаю, что смогла бы вовремя остановиться и оттолкнуть Астрова. Или не смогла бы?

– Помни это, и не повторяй моих ошибок, – говорит мать в заключении. А мне неожиданно становится не по себе, и горькая обида туманит мозг, поэтому смело спрашиваю то, что волнует.

– Мам, ну неужели ты меня считаешь ошибкой, а? Зачем ты так постоянно говоришь? – чувствую, что на глаза наворачиваются слёзы, но я всеми силами пытаюсь их сдержать.

Мать резко меняется с лица, когда до неё доходит смысл сказанных мною слов. Она встаёт из-за стола и направляется к выходу из кухни.

– Не говори глупостей! – отмахивается прежде, чем исчезнуть в дверном проёме.

Глава 9

Арсений

Я зол.

Я очень зол.

Я просто в бешенстве.

Эта вредина опять нагло меня игнорирует. Я второй час сижу в этом дурацком ресторане и жду, когда ко мне подойдёт хоть кто-нибудь. Уже не важно, Милана это будет, или кто другой из персонала, лишь бы приняли заказ, потому что когда я голодный, то злой вдвойне.

Неужели Любавина специально подговорила остальных официантов, чтобы намеренно меня игнорировали? Впрочем, неудивительно, для неё творить пакости – это образ жизни. Но ничего, мне терпеть осталось всего три недели, а потом я потребую свою награду. Правда, желание, которой должна будет исполнить Милка, я ещё не придумал. То, ради чего я всё это затеял, загадать не получится, потому что девчонка сразу поставила условия, пресекающие любые посягательства на её честь. Только меня к ней безумно тянет, и это суровая реальность.

Ближе к восьми часам вечера получаю сообщение от дорогого брата, в котором он сообщает, что они с Катюхой из путешествия вернулись. М-да, ненадолго голубков хватило, всего-то полторы недели отдохнули и обратно примчались.

Впрочем, зная врождённый трудоголизм Дана, я не сильно удивлён данной ситуацией. Меня больше другое шокирует: брателло меня приглашает в гости. С каких пор добрым стал, может на него черноглазая малышка так влияет?

Только отвлекаясь и ненадолго забываю, что зверски голоден, Любавина появляется. С подносом, полным всякой еды, мимо меня идёт, демонстративно игнорируя.

– Красавица, – задеваю, но она даже не оборачивается. Ладно, на обратном пути я её перехвачу и устрою разбор полётов.

Только эта хитрюга пытается по другой стороне зала меня обойти. Фигушки. Встаю и широким размашистым шагом иду к девчонке, которая, увидев меня, заметно ускоряется.

– Любавина, и не думай смяться, – уже довольно привычным движением хватаю девчонку за запястье.

– Астров, иди в жопу! – шипит, руку мою коготками шкрябая.

– Чего?! Ты головой ударилась, почему такая злая? – держу крепко тонкие руки. Пока не объяснит причину своего поведения, не отпущу.

– Ничего! Иди лучше работой займись, муж на час! – выплёвывает и зло глазами стальными сверкает.

Ах, вот оно что.

– Ты из-за этого взъелась? Так я же как лучше хотел! – отпускаю девчонку.

– А получилось, как всегда, – складывает руки на груди

и губки дует.

Интересно, обиженку будет строить или опять мстить начнёт? В случае с Миланой даже не знаю, что хуже.

– Ты сбежал, а мне потом два битых часа с мамой объясняться пришлось, – жалуется.

Почему-то становится смешно, и я прикрываю рот ладонью, чтобы не заметила, что я ржать собираюсь. Но от гневной фурии это не спасает.

– Смешно тебе? Ну, тогда готовься! – пальчиком грозит и сбегает.

Провожая Милану взглядом, разворачиваюсь и иду на выход. Желание ужинать в «Samovare» исчезает вместе с Любовиной, поэтому принимаю решение поехать к Дану. Может, у братца дома покормят, тем более, Катюха вроде на пэпэшном рационе не помешана.

Достаю из кармана ключи, снимаю «Ямаху» с блокировки, сажусь на мотоцикл и еду к дому новоиспечённого семейства Астровых.

Дорога незагружена, поэтому я довольно быстро приезжаю к месту назначения. Паркую мотоцикл и не спеша иду к дому, стучу в дверь.

Ещё и ждать приходится, потому что открывают мне не сразу, а спустя целую минуту.

На пороге появляется брат: волосы взлохмачены, а на клетчатой рубашке с коротким рукавом все пуговицы растёгнуты. Забавно.

– Приветик, Астры! – здороваюсь, вваливаясь в гостиную.

Плюхнулся рядом с дорогой невесткой и руку на спинку дивана закидываю. Девушка сразу съёживается вся, и подол своего жёлтого сарафана с огромными подсолнухами принимается поправлять.

– Как дела, малышка? – интересуюсь любезно, но мою вежливость не ценят.

Катюха отодвигается, а Дан брови к переносице сводит и рычит на меня, как неродной.

– Арс! Угомонись и веди себя подобающе!

– Ой, всё! – руки поднимаю в примирительном жесте. – Нашли друг друга, двое скучных зануд.

Поднимаюсь и измеряю шагами чужую гостиную, попутно разглядывая стеллаж с разными фигнюшками. Здесь стоит пара статуэток в виде ангелов, копилка-домик и много разных фоторамок со свадебными фотками этих двоих.

И откуда в скромном жилище старшенького все эти безделушки, неужели Катюха притащила? Фу, развела тут ванильность, которую девчонки почему-то уютно называют, а брат и не против. Женщины – зло, способное любого брутального мужика превратить в послушного паиньку. Ни за что не женюсь.

– Так, зачем ты меня позвал? – обращаюсь к Дану, ставя очередную фоторамку на место. Надо же, свадьба спонтанная была, а столько зачётных фоток сделали. Когда успели?

– Давай поужинаем, и я тебе всё расскажу, – гостеприимно предлагает брат.

Катюха после его слов вскакивает и начинает суетиться, шустро накрывая на стол. О, как, ни один мой брат тут дрессированный.

Мы садимся за небольшой стол и принимаемся молча поглощать ужин.

– Так чего надо? – бесцеремонно спрашиваю во второй раз, шумно отодвигая тарелку из-под овощного рагу.

Дан тяжело вздохнул, сузил глаза и с осуждением посмотрел на меня.

– Арсений, у тебя совесть в пожизненном отпуске? Просто захотели пообщаться с тобой, по-родственному. Вот и позвали, – разводит руками братец.

Я рот удивлённо раскрываю, но тут же возвращаю его в исходную позицию.

– По-родственному... – произношу заторможено.

– Ну да! – черноглазая широко улыбается и даже подмигивает мне.

И именно в этот момент я отчётливо понимаю, что дело нечисто. Вот только, что задумали эти двое, мне пока непонятно.

На десерт подают спелый красный арбуз, нарезанный на аккуратные порции. Я беру один кусок и с упоением наслаждаюсь сладким и сочным блаженством.

– У Дани скоро день рождения, ты же помнишь? – спра-

шивает Катя как бы между прочим.

Давлюсь от неожиданности.

– Ты чего? – Дан стучит ладонью по моей спине. – Забыл?

Прокашлявшись, обнаруживаю, что две пары глаз смотрят на меня с явным осуждением. Попадос.

– Нет, что ты, как я мог забыть? Ха-ха, я уже тусу во всю планирую, – отвечаю максимально непринуждённо, но в голове крутилась тысяча и одна мысль.

Как я мог забыть о том, что у моего родного брата скоро днюха? Это Любавина во всём виновата, и наш с ней спор. А ещё бесконечные Милкины проказы, которые перевернули мой привычный мир с ног на голову, и обратно. Причём, несколько раз, поэтому у меня бардак и в голове, и в делах.

– Видишь ли, – Дан подаётся вперёд и складывает руки в замок, – мы хотим отметить праздник дома.

– В смысле, дома? Здесь что ли? – развожу руками, шокированный услышанным. – Да ну, нафиг! А как же наша традиция?

– Пора заводить новые традиции, – виновато улыбается брат, а я неожиданно понимаю, кто является виновником возникшей ситуации. Катя. Эта черноглазая загнала моего дорогого братца под каблук, и теперь нам даже раз в году не удастся повеселиться.

Дело в том, что мой брат не любит ходить по всяким барам и ночным клубам, делает это крайне редко. Но раз в год, в его день рождения мне удавалось убедить старшего зануду

и вытащить его в какое-нибудь весёлое значное место. Так было последние несколько лет, но теперь, видимо, лавочка прикрылась.

– В общем, ты не планируй ничего, мы сами всё организуем, – подытоживает Дан и проводит рукой по густой шевелюре.

Внешне у нас, конечно, немало общего: карие глаза, доставшиеся от матери, высокий рост, как у отца. Но вот характеры абсолютно противоположные, да и хорошо. Не хотел бы я быть таким сухарём и занудой, как Дан.

– А ты приходи с девушкой, – неожиданно предлагает Катюха.

– С какой девушкой? – спросил осторожно, чтобы понимать, где рванёт.

Мне Милана нравится, но каких-то серьёзных планов в отношении девушки я не строю. Поэтому искренне надеюсь, что она не наговорила Катюхе каких-нибудь небылиц про наши отношения.

– Так с любой, или для тебя это вдруг стало проблемой? – брательник похлопывает меня по плечу и встаёт из-за стола.

Я следую его примеру, потому что понимаю: пора валить домой. Пока из меня лишнего не вытянули, или сам чего не взболтнул.

По пути домой усердно размышляю, кого из знакомых девчонок пригласить на тусовку. Даже парочку годных вариантов откладываю на подкорке, но неожиданно соображаю,

что Милану, как подругу Кати, тоже на праздник позвать могут. А красавица, если увидит меня с другой, может неправильные выводы сделать.

Пойти одному тоже не вариант – Дан засмеёт, а потому выходит, что надо договариваться с Миланой и идти на тусовку вместе с ней. Вот только есть одна проблема – красотка решила сменить тактику и вместо нападения обиделась на меня. Я уж было, подумал, что она не в курсе всех этих бабских шуток, а оказалось, ошибся.

Вечером опять в «Samovar» подумываю заглянуть, но потом принимаю решение Любавину возле её дома подкараулить. Если ничего не путаю, у красавицы сегодня короткий день.

До чего докатился – уже смены девчонки высчитываю. А ведь я просто хотел развлечься, но в итоге вляпался в глупый спор, растратил кучу нервных клеток, и теперь ещё вынужден бороться с бурной стихией которая прячется внутри этой милой красавицы.

Ждать Любавину целых полчаса приходится, и где её носит? Строит из себя скромницу, а сама ночью фиг знает, где шатается.

– Астров, ты чего здесь забыл? – прилетает прежде, чем девушка успевает поравняться со мной и моей драгоценной «Ямахой».

– Поговорить надо, – отвечаю сухо.

– Мне – не надо! У меня мама дома, и если она тебя уви-

дит – опять разнос мне устроит! – бурчит и мимо пробежать собирается, но ненадолго задерживается.

– Пфф, Любавина, тебе лет сколько, что ты маму боишься? – фыркаю презрительно. Взглядом сканирую – хороша.

– Не боюсь! – отрезает, поправляя пояс на чёрном сарафане с красными полосками. – Огорчать не хочу, но тебе этого не понять.

– Так, а как же наш спор? – развожу руками в недоумении. Слиться решила незаметно? Не выйдет.

– Спор? Спор... – глазами по небу задумчиво водит, надеюсь, ничего не замышляет. – Спор в силе. Жди «подарков», – кавычки пальцами в воздухе рисует, разворачивается и норовит убежать.

Нет, подруга, так не пойдёт.

– То есть, ты меня дальше изводить будешь, а я это должен терпеть и на расстоянии держаться? – заявляю, резко преграждая девушке путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.